

УДК 340.13(470):614.2

ЛЕГАЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ ПОНЯТИЯ “МЕДИЦИНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ” В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.А. Огнерубов

Выдвигается тезис о том, что понятийный аппарат российского законодателя в части содержательной стороны дефиниции “медицинская деятельность” нуждается в совершенствовании путем отграничения ее от смежной категории “медицинская помощь” и уточнения объема. В частности, с использованием сравнительно-правового метода исследования обосновывается утверждение о том, что медицинская деятельность не тождественна по кругу субъектов и содержанию понятию “медицинская помощь”, а последняя не может приравниваться к медицинской услуге вследствие отсутствия у нее гражданско-правовой природы, предполагающей реализацию принципов возмездности и свободы договора.

Ключевые слова: медицинская деятельность; медицинская помощь; правовое регулирование; здравоохранение; медицинская услуга.

РОССИЯ ФЕДЕРАЦИЯСЫНЫН МЫЙЗАМДАРЫНДА “МЕДИЦИНАЛЫК ИШМЕРДИК” ТҮШҮНҮГҮН ЛЕГАЛДУУ ТАЛКУУЛОО

Бул макалада россиялык мыйзам чыгаруу аппараты «медициналык ишмердик» түшүнүгүнүн маани-маңызын аныктоодо ага окшош «медициналык жардам» категориясынан айырмалоо жана көлөмүн тактоо аркылуу өркүндөтүүгө муктаж экендиги тууралуу тезис сунушталат. Тактап айтканда, изилдөөнүн салыштырма-укуктук методдун пайдалануу менен медициналык ишмердик түшүнүгү субъекттери жана маңызы боюнча медициналык жардам түшүнүгүнө дал келбейт деген тастыктама негизделет, ал эми акыркысынын кайтарымдуулук жана келишимдин эркиндиги принциптерин жүзөгө ашырууну алдын ала турган жарандык-укуктук табиятынын жоктугуна байланыштуу, ал медициналык кызмат түшүнүгүнө теңдештирилбейт.

Түйүндүү сөздөр: медициналык ишмердик; медициналык жардам; укуктук жөнгө салуу; саламаттык сактоо; медициналык кызмат.

THE LEGAL INTERPRETATION OF THE CONCEPT OF “MEDICAL ACTIVITY” IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

N.A. Ognerubov

The article puts forward the thesis that the conceptual apparatus of the Russian legislator in the part of the content of the definition of "medical activity" needs to be improved by delimitation of it from the adjacent category "Medical care". and clarifying the volume. In particular, using a comparative legal method of research substantiates the assertion that medical activity is not identical in terms of subjects and content of the concept of "medical care", and the latter can not be equated to Medical service, because of its lack of civil-legal nature, implying the implementation of the principles of retribution and freedom of contract.

Keywords: medical activity; medical assistance; legal regulation; health care; medical service.

Методологической основой исследования множества проблем, возникающих в практической деятельности медицинских работников, является уяснение сущности и содержания базовой категории “медицинская деятельность”, которая для ука-

занных лиц составляет профессиональную сферу. В настоящее время соответствующая легальная дефиниция содержится в п. 10 ст. 2 федерально-го закона “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”, который определяет ее

как “профессиональную деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональную деятельность, связанную с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях” [1]. Совершенно очевидно, что приведенное определение может быть отнесено к числу комплексных, поскольку включает в себя несколько форм осуществления соответствующей деятельности. Это, на наш взгляд, не снимает достаточно острой проблемы доктринального характера, а именно: построения системы определений, четко отражающих все аспекты оценки медицинской деятельности и соответствующих современному уровню развития науки и практики [2, с. 63].

Как следует из анализа легального дефинитивного ряда, термины “медицинская деятельность” и “медицинская помощь” используются как синонимы. В частности, медицинская деятельность содержательно включает в себя оказание медицинской помощи гражданам, т.е. реализуется с целью поддержания и восстановления их здоровья (п. 3 ст. 2 федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”). Такой подход достаточно давно вызывает сложности в правоприменительной практике. Приведем лишь один пример. Кассационная коллегия Верховного Суда РФ О.П. Оловянной на решение Верховного Суда РФ, которым было отказано в удовлетворении ее требований на основании узкого, по мнению заявительницы, толкования понятия “медицинская деятельность”, содержащегося в п. 3 Положения о лицензировании медицинской деятельности, утвержденного постановлением Правительства РФ от 4 июля 2002 г. № 499. Высшая судебная инстанция вновь отказала О.П. Оловянной, обосновав свое решение тем, что заявительница подменяет два различных понятия “медицинская деятельность”, которая относится к числу лицензированных видов деятельности, и “медицинская помощь” [3]. Заметим, что в своем решении Кассационная коллегия Верховного Суда РФ никак не раскрывает содержание упомянутых категорий, а следовательно, не аргументирует различий в их содержании.

Полагаем, что легальное толкование терминов “медицинская деятельность” и “медицинская помощь” следует осуществлять, отталкиваясь от базовой категории – “медицина”, которая представляет собой разновидность практической сферы человеческой деятельности, основной целью которой является диагностика, лечение и профилактика

различных заболеваний. В этой связи позволим себе привести несколько аргументов в пользу тезиса о различном содержательном объеме анализируемых дефиниций.

Во-первых, медицинская помощь, в отличие от медицинской деятельности относится к числу конституционных институтов, что с очевидностью следует из анализа положений ст. 41 Основного закона, в соответствии с которыми каждый гражданин имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь, в соответствии с легальным толкованием данного понятия, является комплексным институтом, который включает в себя в числе прочего как оказание медицинских услуг на профессиональном уровне, так и непрофессиональную помощь по восстановлению здоровья. Медицинские услуги – понятие разноплановое, в содержание которого законодатель включает еще одну дефиницию – “медицинское вмешательство”, представляющее собой “выполняемые медицинским работником и иным работником, имеющим право на осуществление медицинской деятельности, по отношению к пациенту, затрагивающие физическое или психическое состояние человека и имеющие профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную направленность виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций, а также искусственное прерывание беременности” (п. 5 ст. 2 федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”).

Достаточно обоснованной является позиция тех специалистов, которые содержательно не отождествляют медицинскую помощь и медицинскую услугу [4, с. 29]. С цивилистической точки зрения услуга представляет собой совершение за плату определенных действий по заданию гражданина для удовлетворения его личных (бытовых) нужд [5, с. 87], что осуществляется в соответствии с принципом свободы договора и не укладывается, например, в рамки существующих гарантий бесплатного предоставления медицинской помощи по программе государственных гарантий или в случае исполнения медицинской организацией обязанности по бесплатному и безотлагательному ее оказанию в экстренной форме (ст. 11 федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан”).

Профессиональная медицинская помощь оказывается в двух формах:

- 1) в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, что опосредует реализацию названного выше конституционного права каждого гражданина и детализируется

- в части видов, объема, форм и порядка ее оказания государством [6];
- 2) в негосударственных медицинских учреждениях, где соответствующие услуги предоставляются за плату и на согласованных сторонами условиях, диспозитивная природа которых базируется на общих принципах гражданско-правового регулирования общественных отношений. При этом данная форма медицинской помощи подчинена лицензионным требованиям и стандартизирована государством.

Профессиональная медицинская помощь детализируется как деятельность по профилактике заболеваний, их диагностике и лечению, уходу за больными, реабилитации. При этом при ее осуществлении потенциально возможно нанесение ущерба правам, законным интересам, здоровью граждан, что предполагает регулирование соответствующей деятельности исключительно методом лицензирования (п. 46 ст. 12 федерального закона “О лицензировании отдельных видов деятельности” [7]). Перечень видов профессиональной медицинской помощи содержится в ст. 32 федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан”, а именно: первичная медико-санитарная помощь; специализированная, в том числе высокотехнологичная, медицинская помощь; скорая, в том числе скорая специализированная, медицинская помощь; паллиативная медицинская помощь. Однако он существенно расширен в специализированном подзаконном акте [8], который относит к данному виду деятельности производство медицинских экспертиз, осмотров и освидетельствований, санитарно-противоэпидемических мероприятий, профессиональную деятельность, а также деятельность в сфере трансплантологии. Данный перечень является исчерпывающим, соответственно, иные виды деятельности, составляющие содержание медицинской помощи и направленные на охрану здоровья граждан, не могут относиться к медицинской деятельности.

Во-вторых, по приведенным выше соображениям представляется небесспорным тезис о том, что медицинская помощь ограничена лишь профессиональной составляющей [9, с. 18]. Анализ значительного массива нормативных актов, равно как и буквальное толкование положений п. 3 ст. 2 федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” позволяет констатировать отсутствие легального запрета на оказание медицинской помощи лицами, не относящимися к категории медицинских работников. Это позволяет выдвинуть тезис о том, что в содержание анализируемой категории можно отнести фармацевтическую деятельность, а также народную

медицину на том основании, что охрана здоровья граждан также является их основной целью.

Обобщая легальное толкование понятий “фармацевтическая организация” и “фармацевтический работник” (соответственно п. 12 и 14 федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”) можно определить содержание соответствующей деятельности как “розничную торговлю лекарственными средствами, изготовление и отпуск лекарственных средств, а также продажу изделий медицинского назначения, дезинфицирующих средств, предметов личной гигиены, оптики, натуральных и искусственных минеральных вод, лечебного, детского и диетического питания, косметической и парфюмерной продукции”. Физические лица могут заниматься определенными видами фармацевтической деятельности при наличии профильного образования, при этом специфика фармацевтической деятельности как вида медицинской помощи заключается в способах ее осуществления, к которым, как уже было отмечено, относятся оптовая и розничная торговля лекарственными средствами и их изготовление. Фармацевтическая деятельность также относится к лицензируемым видам деятельности. В этой связи представляется спорным утверждение о том, что фармацевтическая деятельность может быть отнесена к медицинской деятельности [10, с. 16].

В соответствии со ст. 50 федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” народная медицина представляет собой “методы оздоровления, утвердившиеся в народном опыте, в основе которых лежит использование знаний, умений и практических навыков по оценке и восстановлению здоровья”. Следует особо отметить, что в соответствии с предписаниями упомянутой нормы закона, услуги оккультно-магического характера, а также совершение религиозных обрядов не включены в содержание понятия “народная медицина”. Мы не согласимся с позицией тех специалистов, которые позиционируют народную медицину как вид медицинской деятельности [11, с. 90], поскольку это противоречит не только общей доктрине российской медицины, но и положениям ч. 2 и 6 ст. 50 федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”, которые исключают лиц, занимающихся оказанием соответствующих услуг, из числа медицинских работников, указывая, что для целительства достаточно получения гражданином разрешения, выданного органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере охраны здоровья. Однако косвенный вывод о том, что народная медицина

является видом медицинской помощи можно, на наш взгляд, сделать из положения о том, что она не входит в программу государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, соответственно, может оказываться в рамках заключенного гражданско-правового договора, т.е. на возмездной основе.

Непрофессиональная медицинская помощь зачастую оказывается на бытовом уровне (например, деятельность матерей по уходу за своими малолетними детьми, а также деятельность взрослых детей по уходу за хронически больными престарелыми родителями), в связи с исполнением иных профессиональных обязанностей (например, оказание первой медицинской помощи пожарными, милиционерами и иными лицами в чрезвычайных ситуациях и т. д.).

Следовательно, по субъектному составу категория медицинская помощь включает в себя профессиональную и непрофессиональную медицинскую помощь. Первая может быть определена как составная часть медицинской деятельности по оказанию соответствующих услуг и выполнению работ, которые оказываются конкретному пациенту в конкретной ситуации. Непрофессиональная медицинская помощь, в свою очередь, является разнотипной деятельностью лиц, не относящихся к категории медицинских работников (например, лиц, которые в соответствии с иными должностными обязанностями обязаны оказывать первую медицинскую помощь; лиц, которые оказывают такую помощь на бытовом уровне и т. д.).

Таким образом, можно констатировать что медицинская деятельность – это деятельность, осуществляемая профессионалами-медиками, по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и соответствующая деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов, общим назначением которой является поддержание и восстановление здоровья, осуществляемые путем профилактики, диагностики и лечения заболеваний пациентов, а также уход за больными и их реабилитация.

Литература

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СПС “Консультант Плюс” (дата обращения: 15.05.2018 г.).
2. Кудрин В.С. О понятийном и терминологическом аппарате оценочной деятельности в сфере медицины / В.С. Кудрин // Менеджер здравоохранения. 2005. № 4.
3. Определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 28 января 2003 г. КАС03-06 по жалобе Оловянной О.П. о признании недействительным п. 3 Положения о лицензировании медицинской деятельности, утвержденного постановлением Правительства РФ от 4 июля 2002 г. № 499 по кассационной жалобе Оловянной О.П. на решение Верховного Суда РФ от 11 октября 2002 г. URL: <http://www.suprcourt.ru> (дата обращения: 17.06.2018 г.).
4. Кравченко Р.М. К вопросу об уголовно-правовой оценке некачественного медицинского вмешательства / Р.М. Кравченко // Российский следователь. 2017. № 13.
5. Колоколов Г.Р. Медицинское право: учеб. пособие / Г.Р. Колоколов, Н.И. Махонько. М.: Дашков и К, 2009. 452 с.
6. Об утверждении Порядка оказания скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи: Приказ Минздрава России от 20.06.2013 № 388н (ред. от 05.05.2016 г.) // СПС “Консультант Плюс” (дата обращения: 19.05.2018 г.).
7. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018 г.) // СПС “Консультант Плюс” (дата обращения: 11.07.2018 г.).
8. О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра “Сколково”: Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 г. № 291 (ред. от 08.12.2016 г.) // СПС “Консультант Плюс” (дата обращения: 17.05.2018 г.).
9. Ковалевский С.М. Некоторые дискуссионные правовые проблемы ответственности за медицинский вред и его возмещение / С.М. Ковалевский // Социальное и пенсионное право. 2014. № 1. С. 18–28.
10. Павлова Н.В. Уголовно-правовое регулирование медицинской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Павлова. М., 2006. 201 с.
11. Кучеренко В. Глоссарий терминов и понятий (тезаурус) по оценке эффективности деятельности медицинских организаций / В. Кучеренко, В. Флек // Главврач. 2004. № 5.